

УДК 811.161.1 ' 42

**О СТРУКТУРНЫХ ТИПАХ ДЕТЕРМИНОЛОГИЗИРОВАННЫХ
ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ТЕРМИНОЕДИНИЦ В НЕНАУЧНОМ ДИСКУРСЕ**

Л.А. Богданович

аспирант кафедры белорусской и русской филологии
Мозырский государственный педагогический университет имени И.П. Шамякина,
г. Мозырь, Республика Беларусь
E-mail: larisa.blishch@yandex.ru

Изучение взаимосвязи языковедческих слов-терминов и возможности передачи образной информации через них адресату (читателю) представляет большой интерес. В ходе корпусного исследования были зафиксированы примеры детерминологизированной лингвистической терминологии, функционирующей вне научного дискурса, сделан вывод о способности лингвистических терминов разных структурных типов в нелингвистических контекстах участвовать в формировании образных представлений о чём-либо.

Ключевые слова: термин, образность, детерминологизация, художественный текст, журналистика.

ABOUT DETERMINOLOGIZED STRUCTURAL TYPES OF LINGUISTIC TERM UNITS IN A NON-SCIENTIFIC DISCOURSE

L.A. Bogdanovich

post-graduate student of the Department of Belarusian and Russian Philology
of Mozyr State Pedagogical University named after I.P. Shamyakin
Mozyr, Republic of Belarus
E-mail: larisa.blishch@yandex.ru

The study of the relationship of linguistic words-terms and the possibility of transmitting figurative information through them to the addressee (reader) is of great interest. In the course of the corpus study, examples of determinologized linguistic terminology functioning outside of scientific discourse were recorded, and a conclusion was made about the ability of linguistic term units of different structural types in non-linguistic contexts to participate in the formation of figurative ideas about something.

Key words: term, linguistic term, figurative meaning, determinologization, artistic text, journalism.

Введение

Актуальность настоящего исследования определяется всё большей интенсификацией употребления лингвистической терминологии в поэзии и текстах средств массовой информации и попыткой создания с их помощью ярких художественных образов. Это приводит к формированию ощущений, представлений и образов в ментальном поле реципиента в процессе чтения текстов с употреблением несвойственных для данного вида дискурса слов, в данном случае [6, с. 3].

Заявленная цель исследования определила постановку **задач:**

- выявить используемые лингвистические термины в поэзии и текстах СМИ, ориентированные на адресата (читателя) с целью активизации в его сознании образных представлений;

- выявить наиболее значимые структурные типы детерминологизированных языковедческих терминов на материале фрагментов, извлечённых методом сплошной выборки из Национального корпуса русского языка (НКРЯ) в проекции на классификацию структурных типов терминов В.П. Даниленко;

- охарактеризовать выявленные единицы как средства создания художественной образности в языке поэзии и СМИ.

Методы и материал исследования

Материалом для исследования послужила лингвистическая терминология, функционирующая в нелингвистических контекстах, извлечённая методом сплошной выборки из Национального корпуса русского языка (поэтический и газетный подкорпусы). Использовались такие методы исследования, как структурно-семантический, компонентный, контекстуальный и дефиниционный.

Результаты и их обсуждение

Широко известно, что особым видом речевой деятельности является поэтическая деятельность. О.Г. Винокур трактует понятие «поэтический язык» как «язык, употребляемый в поэтических произведениях», представляющий собой «особый стиль речи в ряду других». По мнению учёного, язык лирики поэтичен по своей природе и обладает особыми экспрессивными качествами: в процессе знакомства с произведением, у читателя возникает представление об особом «поэтическом мире», с другой стороны, речь идёт об авторском выражении особого «поэтического настроения» [3, с. 25–26].

В основу различий художественных и нехудожественных текстов положена их направленность на различные типы мыслительной деятельности, а именно – образное и логическое [6, с. 18].

С позиций образности поэтический текст – основной источник «лингвокреативной деятельности художника слова» [10, с. 136], а одной из основных особенностей

поэтического языка можно считать отбор индивидуально-авторских лексических средств для создания специфической картины мира самого поэта [8, с. 213]. К таким средствам правомерно отнести и лингвистическую терминологию, функционирующую за пределами своей собственной области знания – лингвистики. В настоящее время авторы всё чаще вводят в контекст термины (лингвистические), наделяя их особыми функциями и смыслами.

Целью журналистского словотворчества является оказание влияния на массового адресата, что в свою очередь обуславливает повышение эмоциональности и определяет его прагматическую направленность, предполагающую преобладание коммуникативной стратегии убеждения [1, с. 17]:

- Ты – **метафора**, ты – **знак**, ты вытащил меня из проруби и тем нарушил порядок вещей, — доверительно говорит криминальный авторитет своему спасителю (Наталья ВОЛОШИНА. Зачем вернулся этот «Титаник»? // Комсомольская правда, 2005.02.02);

- Была конюшня до революции рядом с полем Всеобуча в Сокольниках, на месте стадиона на Песчаной располагались конюшни ипподрома, а в бытность армейской спортбазы на территории Центрального военного санатория команда вообще жила... в конюшне (перестроенной, конечно) князя Юсупова. **Метонимия** по территориальной смежности, скажут лингвисты. Спартакотцы всегда были торговцами, так как команда принадлежала Промкооперации, в которую входили колхозные и прочие рынки, но изначально «Спартак» связывали исключительно с торговлей продуктами питания, потому как первое название команды – «Пищевик» (Дмитрий Гуманов. Почему «Спартак» называют «мясо». «ССФ» выяснил, откуда у фанатов берутся прозвища // Советский спорт, 2012.01.17);

- Помимо этого в политический блок вопросов войдет «**модальность** проведения выборов», но эта тема, как отметил источник, весьма сложна из-за множества спорных моментов (Раскрыта повестка первого саммита с участием Путина и Зеленского // lenta.ru, 2019.11.15).

Коммуникативные стратегии в журналистике определяются Я.С. Вашкевичем как действия (запланированные или спонтанные), наделяющий массовую аудиторию информацией и способствующий достижению определённой цели адресата [2, с. 103–105]. Лингвистическая терминология в нашем случае представляет собой особый инструмент реализации упомянутых выше стратегий.

Исследование образности и способов ее передачи в поэтических и журналистских текстах не было бы полным без анализа лингвистической детерминологизированной лексики на основе классификации структурных типов терминов, предложенной В.П. Даниленко [4, с. 37]. Лингвист выделяет три структурных типа терминов: 1) термины-слова, 2) термины-словосочетания и 3) символа-слова. В составе терминов-слов лингвист выделяет неизменяемые, производные, сложные слова и аббревиатуры. В группе терминов-словосочетаний выделяются разложимые и неразложимые; в свою очередь первые подразделяются на свободные и несвободные словосочетания. Третий структурный тип – символа-слова.

Корпусный анализ фрагментов текстов позволил сделать вывод о том, что самой многочисленной группой является группа терминов-слов и выражены они в основном именами существительными: *азбука, алфавит, антитезис, антономазия, ассонанс, буква, глагол, дискурс, жаргон, звук, императив, междометие (междометье), метафора, метонимия, модальность, морфема, наречие (наречье), олицетворение, основа, палиндром, пассив, пауза, перенос, пересказ, перифраза, персонификация, перфект, письменность, плеоназм, повествование, подлежащее, полифония, пословица, поэзия (поэты), предлог, приставка, причастие, прозопопея, пунктир, ритм, сарказм, синекдоха, слог, союз, стиль, строка, суффикс, тире, ударение, харизматизм, хрия, частица, эпитет* и др.:

• *Дать ему **письменность** и **язык**, / вышивки, резьбы и сразу современные нравы / и взгляды!* (С.Кирсанов);

• *Неузримый при свете и / прозреваемый в темноте, / Ты почти **междометие** / на меже между этим и тем* (Н.Горбаневская);

• *По его словам, **формат** и **модальность** нового созыва будут отличаться от тех условий, что сложились в пятой Думе* (Светлана Макунина. Сергей Нарышкин сделал Думу местом для дискуссий // РБК Дейли, 2011.12.22);

• *Там не только **жаргон** уголовников, а и письменная речь **сослуживцев** такие идеи подбросить способна!* (Анна КОСТРОВА. («КП» – С.-Петербург». Кинопереводчик Гоблин: Как всякий садист, я сентиментален // Комсомольская правда, 2005.03.05);

• ***Частица** «не» означает, что надежды нет, и я об этом знаю* (Ульяна СКОЙБЕДА. Лобанов и Тоска: история расчленения одной семьи // Комсомольская правда, 2013.11.01);

• *Каннибал-армагеддон здесь – такая же прозрачная, обнаженная до зоны бикини **метафора**, каковой был, например, и вампирский фильм режиссера «Выживут только любовники»* (Денис Рузаев. Живые не живут // lenta.ru, 2019.05.15).

В значительной степени терминам-существительным уступают термины-глаголы и термины-прилагательные. Причём в определённом контексте они могут быть образованы автором от терминов-имён существительных, т.е. являются *окациональными* – *твердозначен* (от *твёрдый знак*), или выступают в несвойственном сочетании с терминами-существительными или обычными общеупотребительными словами:

• ***Нос, твердозначен / Лоб, буква букв** – Ять, ять без сдачи / В подписи губ* (М. Цветаева);

• *И когда она, мой плащ ужалив / превратится в элегантный стек – / я не звук, а только буква Алеф, / **алфавитный первый человек*** (С. Петров);

• ***Знаковая активность / Иглобомба словесная, / семантический смерч до небес*** (С. Стратановский);

• *Ее картина – прерывистое, **пунктирное повествование** об одном союзе: Владимире Сальникове и Нине Котел* (Лариса Малюкова. Между сенсацией и гуманизмом. 6 декабря стартует «Артдокфест»: что смотреть? Рекомендации Ларисы Малюковой // Новая газета, 2017.11.20);

• *Когда-то её научили: у слов есть не только летучее акустическое тело, **грамматическая оболочка из приставок-суффиксов-окончаний**, но и сложный из этого и много чего другого смысл, сердце смысла, стук-стук* (М. Кучерская).

Третья разновидность терминов-слов – сложные слова – может быть представлена следующим примером, обнаруженным в поэтическом подкорпусе НКРЯ: *Мор Фома, одна **морфема**, / отрицательное «у», / и **не рифма**, а **рифмема**, / как в ютубе король Убю* (Н.Горбаневская). Как видно из данного контекста, *окациональное* словосложение представлено соединением двух усечённых компонентов *рифмема* → *морфема* + *рифма* (по аналогии с традиционными *фонема*, *лексема* и др.).

Терминологических языковедческих аббревиатур в ходе корпусного анализа художественных и журналистских текстов выявлено не было.

Второй структурный тип терминов – термины-словосочетания – менее частотны по сравнению с первым типом, однако и они фиксируются в качестве авторского приёма создания образного контекста.

Группа разложимых терминов-словосочетаний делится на свободные (термин может вступать в двухстороннюю связь, т.е. каждое из слов в словосочетании терминологично: *пунктирное повествование, семантический ассонанс метафор, логический антитезис, согласный звук, quasi аорист*, и т.п.) и несвободные словосочетания (один из компонентов

может термином не являться: *знаковая активность, семантический смерч, задний/передний подъем, неопределенное наклонение* и т.п.).

К неразложимым терминам-словосочетаниям относятся лингвотерминологические фразеологизмы, однако следует отметить их ограниченное количество: *будущее время, строчная буква, прошедшее время, «давнопрошедшее» время, слитные гласные, восклицательный знак, вопросительный знак, мягкий знак, множественное число, письменная речь, твёрдый знак, паст перфект, неправильные глаголы* и т.п. В приведенных примерах словосочетаниям свойственно единое целостное значение, и в предложении данные сочетания выполняют единую синтаксическую функцию [9, с. 684].

На наш взгляд, грань между разложимыми несвободными и неразложимыми терминологическими фразеологизмами не является четкой. Поэтому в процессе анализа лингвотерминов, которые подверглись процессу художественно-образной детерминации, мы данной дифференциации их не подвергали. Приведём ряд примеров:

- *Но тембр кожи у жизни повелевает успокоено... / Ах, ее повелительное наклонение сильнее гипнозизма! / Выпадают нестройно / Страницы из моего организма. / Поймите, поймите!* (В. Шершеневич);

- *Холодна вода проточная, на восток течет река, / появилась буква строчная на листе черновика.* (С. Кекова);

- *Где твёрдый знак и буква «ять» с «фитою»?* (А. Тарковский);

- *Но миру / эта / строчная буква / в сто крат красней, / грандиозней / и ярче.* (В. Маяковский);

- *Формы вроде «съел» были когда-то причастиями, и к ним добавляли глагол «быти» в соответствующей форме, чтобы получить сложное прошедшее время — перфект, его еще называют «давнопрошедшим».* (Ася Рязанова. Пропаший рубль // lenta.ru, 2015.10.11);

- *Поэтому не исключено, что письменная «речь» находится еще в развитии.* (Светлана КУЗИНА. СМС — это лингвистическое чудо // Комсомольская правда, 2013.03.04);

- *Множественное число корябает, хотя и объяснимо: пишется о профессии.* (Леонид Никитинский. Бифуркации Батурина. Как книга «Властелины бесконечности» знаменитого российского космонавта и обозревателя «Новой» приводит к мысли об ограниченности знания // Новая газета, 2018.10.17);

- *Переплыть мы решили Пролив. / С нами рядом плывет вертикально / морской вопросительный знак / или шахматный конь, / на котором ты прибыла в мир. / Ты, в одежде одних пузырьков и волос, / узким телом идешь в глубину* (С. Кирсанов);

- *И вот теперь, когда / В восьмом заезде / Восходит череда / Моих созвездий, / Опять ввожу с эффектом / (Ну, и напорист!) / Чуть не plusquamperfectum / В quasi aорист?* (Г. Оболдуев).

Третий структурный тип, включающий лингвотерминологические символы-слова, также незначителен ввиду своей узконаправленности:

- *«Ы» — общий вдох и выдох! / «Ы» мы хрипим, бляя от потерь и выгод / либо — кидаясь к двери с табличкой «выход»* (И. Бродский);

- *По-русски «И» — всего простой союз, / который числа действий в речи множит* (И. Бродский);

- *А буква «А» — среди этих букв старик, / союз, чтоб между слов был звук раздельный* (И. Бродский).

Выводы

Итак, на примере фрагментов текстов, извлечённых из Национального корпуса русского языка, было установлено, что в художественную литературу и тексты из области журналистики активно включаются их авторами лингвистические термины-единицы

различных структурных типов в аддитивно-образных контекстуальных значениях. Однако широкое использование лингвистической лексики в ненаучных контекстах и их метафоричность не затрудняет чтение произведений и не препятствует их пониманию, а наоборот оказывает более интенсивное эмоционально-эстетическое воздействие на адресата в процессе восприятия и понимания текста, способствует созданию оригинальных художественных образов.

Литература

1. Василенко, Е. Н. Реализация коммуникативной стратегии убеждения средствами грамматических категорий (на материале политического дискурса) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Е. Н. Василенко. – Минск, 2013. – 112 л.
2. Вашкевич, Я. С. Основы коммуникативных стратегий в современной журналистике // Я. С. Вашкевич // Дзясятая Калеснікаўскія чытанні / пад агульнай рэдакцыяй Л. В. Леванцэвіч. – Брэст : БрДУ, 2019. – 283 с.
3. Винокур, Г. О. О языке художественной литературы / Г. О. Винокур. – М. : Высш. шк., 1991. – 448 с.
4. Даниленко, В. П. Русская терминология. – М. : Наука, 1977. – 246 с.
5. Кибрик, А. Е. Когнитивный подход к языку / А. Е. Кибрик // Язык и мысль. Современная когнитивная лингвистика / сост. А. А. Кибрик, А. Д. Кошелев ; под ред. А. А. Кибрик, А. Д. Кошелев, А. В. Кравченко, Ю. В. Мазурова, О. В. Федорова. – М. : Языки славянской культуры, 2015. – 848 с.
6. Лиходкина, И. А. Категория образности в лингвокогнитивном пространстве художественного текста французского, русского, английского и итальянского языков в аспекте перевода : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / И. А. Лиходкина ; Московский государственный областной университет. – Мытищи, 2019. – 51 с.
7. Национальный корпус русского языка (НКРЯ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ruscorpora.ru/new/search-main.html>. – Дата доступа: 06.09.2021.
8. Плотникова, Л. И. Словообразование как феномен языковой личности : монография / Л. И. Плотникова. – Белгород : Изд-во БелГУ, 2003. – 332 с.
9. Старичёнок, В. Д. Большой лингвистический словарь / В. Д. Старичёнок. – Ростов н/Д : Феникс, 2008. – 811[1] с.
10. Шкроба, О. А. Лексические новообразования в поэтических текстах В. Полозковой / О. А. Шкроба, Л. И. Плотникова // Теория коммуникации. Языковое значение / М-во образования Республики Беларусь, Минский государственный лингвистический университет ; редкол.: А. М. Горлатов (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2018. – Вып. 7. – 191 с.

References

1. Vasilenko E. N., (2013). *Realizacija komunikativnoj strategii ubezhdenija sredstvami grammaticheskikh kategorij (na materiale politicheskogo diskursa)*. [Implementation of the communicative strategy of persuasion by means of grammatical categories (based on the material of political discourse)]. [Author's abstr. cand. philol. diss.]. Minsk. (In Russ)
2. Vashkevich Ya. S., (2019). *Osnovy kommunikativnyh strategij v sovremennoj zhurnalistike. Dzasjatyja Klesnikauskija chytanni*. [Fundamentals of communication strategies in modern journalism. The tenth Kolesnikov's readings.]. 103-105. (In Russ).
3. Vinokur G. O., (1991). *O jazyke hudozhestvennoj literatury*. [About the language of fiction]. M: Higher school. (In Russ).
4. Danilenko V. P., (1977). *Russkaja terminologija*. [Russian terminology]. M: Science. (In Russ).
5. Kibrik A. E., (2015). *Kognitivnyj podhod k jazyku. Jazyk i mysl': Sovremennaja kognitivnaja lingvistika*. [Cognitive approach to language. Language and reasoning: Modern cognitive linguistics]. 29-59. (In Russ).
6. Lihodkina I. A., (2019). *Kategorija obraznosti v lingvokognitivnom prostranstve hudozhestvennogo teksta francuzskogo, russkogo, anglijskogo i ital'janskogo jazykov v aspekte perevoda*. [Category of imagery in the linguo-cognitive space of the literary text of the French, Russian, English and Italian languages in the aspect of translation]. [Author's abstr. cand. philol. diss.]. Mytishhi. (In Russ).
7. Nacional'nyj korpus russkogo jazyka (NKRJa). [Russian National Corpus]. Retrieved September 06 2021 from: <https://ruscorpora.ru/new/search-main.html>. (In Russ).
8. Plotnikova L. I., (2003). *Slovotvorchestvo kak fenomen jazykovoj lichnosti: monografija*. [Word creation as a phenomenon of linguistic personality: monograph]. Belgorod: Publishing house BelGu. (In Russ).
9. Starichjonok V. D., (2008). *Bol'shoj lingvisticheskij slovar'*. [Large linguistic dictionary]. Rostov-on-Don : Feniks. (In Russ).
10. Shkreba O. A., Plotnikova L. I., (2018). *Leksicheskie novoobrazovanija v pojeticheskikh tekstah V. Polozkovej. Teorija kommunikacii. Jazykovoe znachenie*. [Lexical neoplasms in poetic texts by V. Polozkova. Theory of communication. Linguistic meaning]. 7, 136. (In Russ).